

Абдулганеев М.Т.
(г.Барнаул)

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОРОДИЩА СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРИЙ АЛТАЯ

История исследования археологических памятников северных предгорий Алтая насчитывает уже около 100 лет. Тем не менее, ежегодно обнаруживаются все новые и новые поселения и могильники. Параллельно этому процессу идет разработка новых схем культурного развития. Буквально в последние годы для скифского времени была выделена быстринская культура (Киреев, 1992), для гунно-сарматского - майминская (Абдулганеев, 1993). Однако, раннескифский или переходный период этой территории каким-то образом выпал из внимания исследователей (Грязное, 1956; с.45-85; Шамшин, 1989; Членова, 1994 и другие). Это тем более удивительно, что памятники 8-6 вв. до н.э. были известны еще в 1920-е годы и представлены они не только могильниками (Полторацкая, 1961), случайными находками и поселениями (Абдулганеев, 1996, с. 130-133), но и городищами. Именно в северных предгорьях известна большая часть древнейших на Алтае укрепленных поселков переходного времени. По данным учетных карточек Бийского краеведческого музея (БКМ, ДО, ф.2, д.34), составленных М.Д. Копытовым и С.М.Сергеевым, к 1935 г. уже были открыты городища у сел Пильно, Сростки, Березовка и Мост-Иша. Причем в последнем случае городище было зафиксировано в начале XIX в. рудно-поисковой партией (Демин, 1989, с.35). В течение второй половины XX в. все городища неоднократно посещали многие археологи: Б.Х. Кадиков (1960-1962 гг.), В.А. Могильников (1976г.), А.С.Суразаков (1983г.) и другие. Целью данной работы является введение в научный оборот сведений и материалов по этим памятникам и их первичная интерпретация.

Городище Солонцы 3 (рис.1-1;2-2) находится в 0,3 км к СВ от с.Пильно на останце коренного берега, в 0,25 км к ЮЗ от впадения в р.Бия ее левого притока р.Чешпа, по левому берегу последней. Общая площадь останца составляет около 3,5 га, высота - 25 м. Помимо городища площадью более 0,1 га, на останце находятся: стоянка эпохи камня, поселения скифского и гунно-сарматского времени, могильники ирменской культуры и монгольского периода, кумандинское кладбище. Городище занимает только юго-западную оконечность останца, соединенного здесь с коренным берегом узкой и более низкой перемычкой. С напольной стороны оно защищено рвом шириной около 5 м и глубиной 0,5 м. Часть городища, скорее всего, уже уничтожена осыпями. Всего прослеживается восемь жилищных западин, расположенных вдоль кромки берега, причем в южной части они разрушены осыпями. Размеры западин от 3x4 до 9x11 м, глубина 0,1-0,7 м. Ранее западин было больше: по данным М.Д. Копытова в 1920г. их насчитывалось более 20-ти (БКМ,ДО,ф.2,д.7). Не исключено, однако, что часть их могла составлять посад и в настоящее время распахана.

В 1990 году автор статьи раскопом в 52 кв.м вскрыл одну из осыпавшихся западин на южной кромке (рис. 1-2). Насыщенность культурного слоя оказалось

слабой. Размеры сохранившейся части составили 4,5х5,5 м (длинная ось С-Ю). От северо-восточного угла прослеживался выход коридорного типа длиной 4м и шириной 2,5м. В материк жилище впущено на 0,25-0,3м, то есть было полуназемным. Очаговая яма находилась в центре, площадь ее около 1 кв.м, глубина от дна жилища - 0,15м. Рядом с ямой прослежен зольник, вблизи выхода - неглубокая столбовая ямка. Вокруг очага и в зольнике найдены три скопления керамики и развал сосуда. Кроме того, в разных местах жилища обнаружены дробильный пест и три терочника. Керамика представлена одним целым, двумя реконструированными и тремя частично реконструированными сосудами, а также венчиками еще шести (Рис. 3 - 1-3; 4 - 1,11). В основном - это плоскодонные горшки. Характерна орнаментация в виде двух рядов жемчужника, расположенных один - под срезом венчика, второй - в средней или верхней части тулова. Жемчужины отделены друг от друга оттисками гребенки, уголка палочки, насечками. Срез венчика часто украшен оттисками гребенки. В одном случае между срезом венчика и жемчужником имеется отжимной валик, в двух других пространство между рядами жемчужника заполнено резной елочкой или наклонными оттисками гребенки. Еще один горшок с высокой, дугообразно выгнутой наружу шейкой орнаментирован резной елочкой, перемежающейся с ямками и рядами крестового штампа. Единственный сосуд баночного типа украшен оттисками двузубой гребенки.

Городище Пикет (Рис. 1-1; 2-3) находится за юго-восточной окраиной с. Сrostки на одном из западных мысовидных выступов г. Пикет, в 1,5 км к СЗ от устья правого притока р.Катунь - р.Федоровка. Высота мыса в месте расположения городища -15-20 м, общая площадь поселка составляет около 1,5 га. С напольной стороны оно защищено рвом шириной 6-7 м и глубиной до 1,3 м. Основная часть жилищных западин находится на мысу, ограниченном рвом, располагаясь либо бессистемно, либо рядами по три-пять. 14 западин находятся с напольной стороны, образуя посад; всего же насчитывается 57 жилищ. Размеры их от 8Х8 до 13Х14 м, глубина 0,2-0,4 м. В разные годы в разрушениях берега были собраны фрагменты керамики: один частично реконструированный сосуд и венчики еще пяти (Рис. 1-3,4; 3-10). Сосуды горшковидной формы, плоскодонные. Характерны два ряда жемчужника, разделенного уголком палочки или насечками. В дух случаях срез венчика украшен оттисками гребенки. Горизонтальные оттиски гребенки выше и ниже жемчужника имеются на двух сосудах.

Городище Королев Лог (Рис. 1-11; 2-1) находится в 0,3 км к С от с. Березовка на высоком, 30-метровом мысу правого берега р.Катунь, в 2 км к СВ от устья р. Березовка. Юго-восточнее мыса протекает небольшой ручей. Наиболее легкодоступные подступы к городищу с востока защищает ров шириной 6 м и глубиной до 1 м, с СВ - эскарп. В центре ров имеет перемычку шириной 2 м. Ограниченная таким образом площадь составляет около 0,7 га. Именно здесь и находится 50 жилищных западин, расположенных рядами по три-восемь. Размеры их от 5Х5 до 8Х12 м, глубина 0,1-0,6 м. В осыпях берега на городище и более низкой террасе севернее его в разные годы были найдены фрагменты керамики, изделия из камня и костяное ложило(?).

Керамика представлена 20 венчиками различных сосудов, из них 17 - от плоскодонных горшков (Рис. 4 - 3,5-10). Горшки украшены двумя, реже одним рядом жемчужника, разделенного оттисками гребенки, уголка палочки, а в одном случае - насечками. Помимо этого, встречены горизонтальные оттиски гребенки выше и ниже жемчужника, гребенчатая елочка и отжимной валик. Один сосуд орнаментирован резными треугольными фестонами. Резными линиями украшен и срез его венчика. Две чаши орнаментированы резными горизонтальными линиями, третья не имеет украшений.

Городище Усть-Иша За (рис.1-1;2-4) находится в 1,5 км к СВВ от с.Мост-Иша, на том же расстоянии от устья р.Иша, на мысу ее левого берега. Площадь городища составляет около 0,4 га, высота мыса - 15-20 м. Городище большереченской культуры занимает только северо-восточную оконечность мыса, а юго-западнее располагается городище гунно-сарматского времени. Первое городище с напольной стороны защищает ров шириной 7-8м и глубиной до 2 м. Второй ров, внутренний, глубиной 1,5м, отделяет от остальных девяти две жилищные западины. Размеры их от 8x10 до 12x13 м, глубина 0,3-0,4 м. В разрушениях дороги юго-западнее городища были сделаны незначительные сборы керамики, украшенной жемчужником с разделителем и с орнаментированными срезами венчиков.

Городище Усть-Иша 2 (рис.1-1;2-5) находится в 2,5 км к СВВ от с.Мост-Иша, на том же расстоянии от устья р.Иша, на останце ее левого берега. Площадь останца составляет около 1,5 га, высота 10-20м. Южный, самый пологий его склон ограничен эскарпом шириной 3-4м и высотой около 0,5м. С восточной стороны небольшую площадку отделяет ров шириной 5м и глубиной до 0,8м. Ров может и не иметь отношения к основному комплексу. Западины, им ограниченные, были, по сравнению с остальными, меньших размеров. К тому же, именно отсюда происходит довольно значительная коллекция одинцовской керамики. Поэтому нельзя исключить сооружение на месте поселка переходного периода средневекового городища. Помимо большереченского и одинцовского поселения на Усть-Ише 2 фиксируются и стоянка эпохи камня. В настоящее время заметны следы 17 жилищных западин диаметром 11-14м и глубиной 0,3-0,4м; кроме того еще три западины были раскопаны в 1934г. С. М.Сергеевым.

Документация раскопок 1934г. оказалась утеряна. Сохранились только план городища и часть описаний (БКМ,ДО,ф.2,д.15). Площадь раскопа С.М.Сергеева составила 200 кв.м. Мощность культурного слоя достигала 0,6м, но находки залегали в основном на глубине 0,3м. Всего было найдено более 2000 фрагментов керамики, обломков камня и костей, в том числе, в углублении"1 (жилище?) - 508 черепков (70 венчиков), в "углублении"2 - 439 черепков (58 венчиков), в "углублении"3 - 287 черепков (35 венчиков), в "траншее по рву" - 58 черепков (6 венчиков). Судя по всему, среди находок были и изделия, хотя бы из камня и кости, но они не сохранились. Утрачена и значительная часть керамического комплекса: остались только 396 фрагментов, в том числе 80 большереченских и одинцовских венчиков (рис.3-4-9;4-2,4,12-14).

Керамика переходного времени представлена тремя реконструированными,

16 частично реконструированными сосудами и венчиками еще 12. Только в четырех случаях возможно говорить о чашах, остальные сосуды представляют собой плоскодонные горшки. Одна из чаш украшена резными горизонтальными линиями, вторая - гребенчатыми линиями и сеточкой, третья - рядом насечек, четвертая - горизонтальными оттисками гребенки. Для горшков характерны два ряда жемчужника, разделенного оттисками гребенки, уголком палочки, реже - насечками. Встречается на горшках и орнамент и в виде горизонтальных и наклонных оттисков гребенки, треугольных фестонов, уголка, а также украшенный гребенкой или насечками срез венчика. В двух случаях жемчужник отсутствует, а в пяти встречен только один ряд жемчужника с разделителем.

К сожалению, ни одна из коллекций керамики не поддается статистической обработке и их сложно сравнить как между собой, так и с единокультурными памятниками Верхнего Приобья. Поэтому анализ керамики предгорных городищ будет дан суммарно. Для них всех характерны два основных типа сосудов: плоскодонные горшки и кругло- или плоскодонные чаши. Второй тип характерен для большереченской культуры в целом (Шамшин, 1989, с.126; Абдулганеев, 1993, с.52). Орнаментация первого достаточно специфична. Это два, реже один ряд жемчужника с разделителем, орнаментированные срезы венчиков, горизонтальные и наклонные линии, елочка между рядами жемчужника, изредка - треугольные фестоны и валики. Ближайшие аналогии всем орнаментированным мотивам, приемам их нанесения и в целом композиции можно найти прежде всего в памятниках ближнеелбанского этапа: БЕ 1, Елунинском культовом месте, Бобровке, Елбанке, Староалейке 4, Малоугренево и ряде других (Грязное, 1956, табл. IX, X, XIII, XIV; Бородаев, Кунгуров, 1980, рис.3; Шамшин, 1989, рис.4; Троицкая, 1990, рис.2-4; Кирюшин, Шамшин, 1993, рис.2; Членова, 1994, рис.46,47).

Достаточно интересна находка на городище Солонцы 3 сосуда с крестовой орнаментацией. Это единственная находка такого рода, включая и другие материалы переходного времени из северных предгорий. Небольшой процент керамики с крестовой орнаментацией отмечен и на некоторых других памятниках большереченской культуры, причем именно ближнеелбанского этапа (Шамшин, 1989, с.123; Кирюшин, Шамшин, 1993, с. 174). Сходство формы сосуда (сильно раздутое тулово, высокая дугообразно выгнутая шейка) и его орнаментации (два ряда ямок, желобчатая дорожка при переходе от венчика к тулову, резная елочка и крестовый штамп) с молчановской и отчасти завьяловской керамикой (Косарев, 1981, с.194-195, рис.74,75; Троицкая, 1985, с.56,62, рис.3) подтверждает мнение целого ряда исследователей об участии в генезисе большереченской культуры северных лесных племен (Троицкая, 1985, с.64-66; Могильников, 1989, с. 126; Шамшин, 1989, с. 123-124). Причем, как видно, проникли они даже в среднее течение р. Бия.

Исходя из этого, совершенно логично отнести все предгорные городища большереченской культуры к ее ближнеелбанскому этапу. К тому же времени относятся, скорее всего еще два (Елбанка, Староалейка 4 - Бородаев, Кунгуров, 1980, с.86), а может быть и три городища (БЕ 1-Грязнов, 1956, с.83), расположенная севернее вблизи устьев рек Алей, Чарыш и Большая Речка. Само

существование городищ именно в VII-VIbb. до н.э. не случайно: их появление совпадает с появлением в степной зоне культуры сакского круга (Могильников, 1986,с.30) и возможным ее продвижением в Приобье и северное предгорье. Любопытно, что возникновение укрепленных поселков в Новосибирском Приобье и Барабе относится к более раннему периоду - ирменской культуре (Молодин, 1985,с. 117-118; Матвеев, 1993,с.27,76) и, может быть, увязывается с подвижкой туда северных лесных племен.

Взаимосвязь между раннесакской "экспансией" и появлением на Алтае городищ доказывается отчасти и самой системой их нахождения. Оба городища на р.Иша располагаются таким образом, что в случае нападения с юга, то есть со стороны гор, река у защитников находилась за спиной. Городище Пикет находится на одной из самых низких точек горы и в случае нападения какого-либо военного отряда внутреннее его пространство неизбежно бы простреливалось с более высокого места. Отчасти это относится и к городищу Королев Лог. Таким образом, во всех случаях система расположения городищ противоречит принципам фортификации и удобства обороны. Однако, если предположить строительство укрепленных поселков с целью защиты от нападения с запада или юго-запада, все встает на свои места. Перед нападающими вставала очень серьезная естественная преграда -р.Катунь. С другой стороны городища могли препятствовать продвижению народных групп и по более мелким рекам - Ише, Березовке, Федоровке, может быть Чарышу и Алею.

Сами городища обычно располагаются на мысу или останце коренного берега на достаточно большой высоте. Вместе с тем, они отличаются друг от друга как по площади, так и по насыщенности культурных слоев. Основная их масса (Королев Лог, Пикет, Усть-Иша 2, Елбанка, Староалейка 4) имеют размеры от 0,7 до 1,5 га и мощный культурный слой. Кроме Староалейки 4, где западин не прослеживается, количество жилищ на них велико: от 20 до 57. Два других (Солонцы 3, Усть-Иша 3а) занимают участки не более 0,4га, количество жилищ не превышает 11, насыщенность культурного слоя слабая. Первый тип городищ можно трактовать как стационарные поселки, второй - как временное поселение или убежище. По насыщенности культурных слоев и мощности укрепления первый тип сравним на Алтае только с майминскими городищами, второй более всего напоминает укрепленные поселки быстрианской культуры и фоминского этапа кулайской (Троицкая, 1979,с.38,54; Абдулганеев, Казаков, 1991,с.105,107; Абдулганеев, 1992,с.61; Скопинцева, 1993,с.62).

Вопреки ранее высказывавшемуся мнению (Шамшин, 1989,с. 126; Троицкая, Сидоров, 1991, с. 105), для болыиереченской культуры оказались типичны не только большие жилища, подобные исследованным М.П.Грязновым на БЕ 1. Раскопанное автором статьи жилище городища Солонцы 3 даже при максимальном допуске не могло иметь площадь более 35-40 кв.м. Визуальное рассмотрение других городищ и видимых на них жилищных западин свидетельствует в пользу того, что обычным явлением была постройка в одном и том поселке двух типов жилищ: площадью 80-140 кв.м и меньших размеров - до 40 кв.м. Такой обычай сохраняется у древнего населения Алтая и в более

позднее время (Абдулганеев, Казаков, 1991,с.105; Абдулганеев, 1992.с.61).

Все приведенные мной соображения носят, безусловно, предварительный характер и имеют своей целью лишь постановку проблемы это вполне естественно, поскольку материалы таких интереснейших памятников древней культуры Алтая как большереченские городища пока не многочисленны, а сами они изучены далеко не полно. Тем не менее, даже публикация этих фрагментарных данных и попытка первоначального их осмысления должны подтолкнуть других исследователей к изучению данной проблематики.

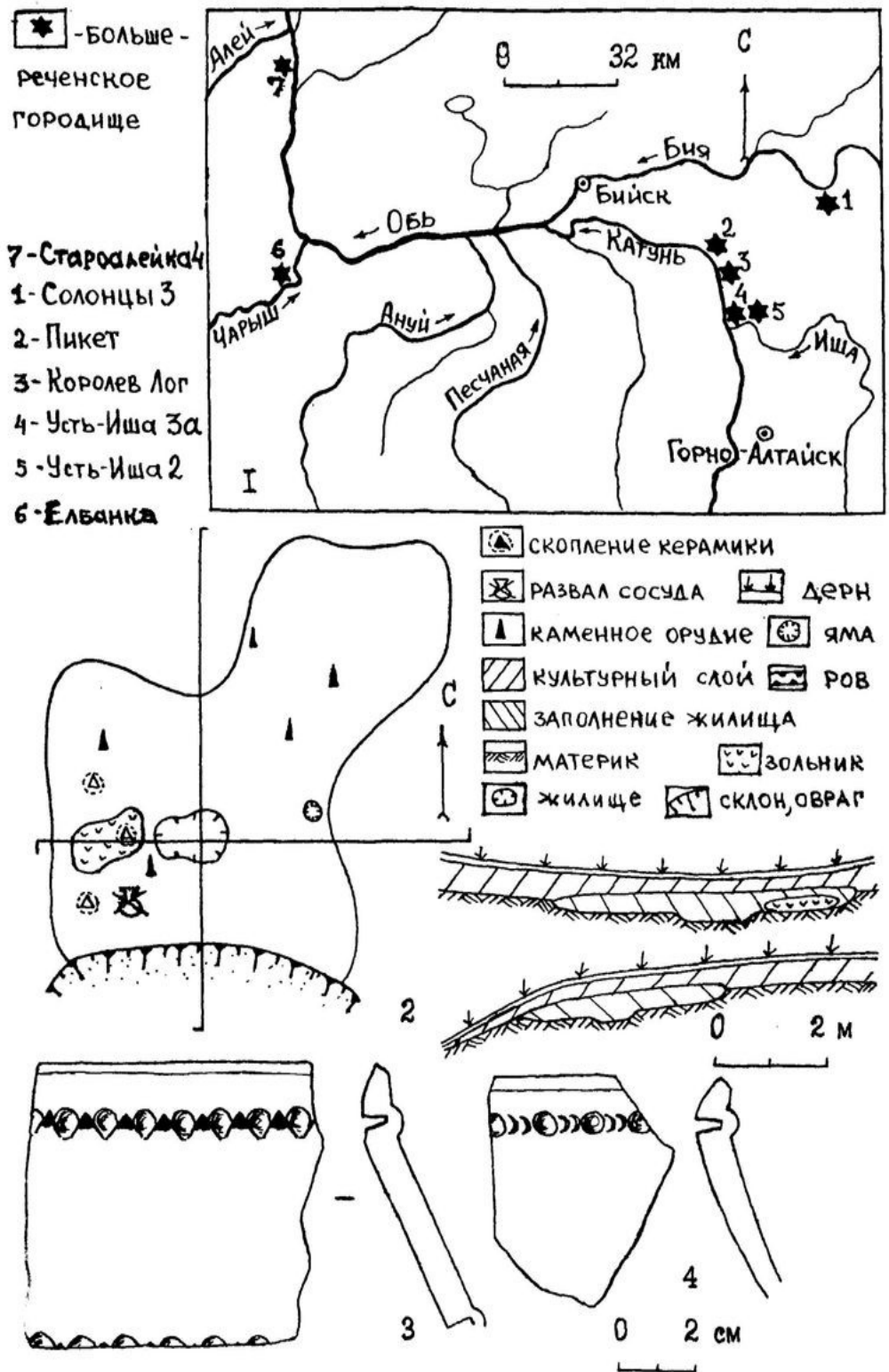

Рис. 1. Карта распространения большереченских городищ (1), план и разрезы жилища Солонцы-3 (2) и керамика городища Пикет.

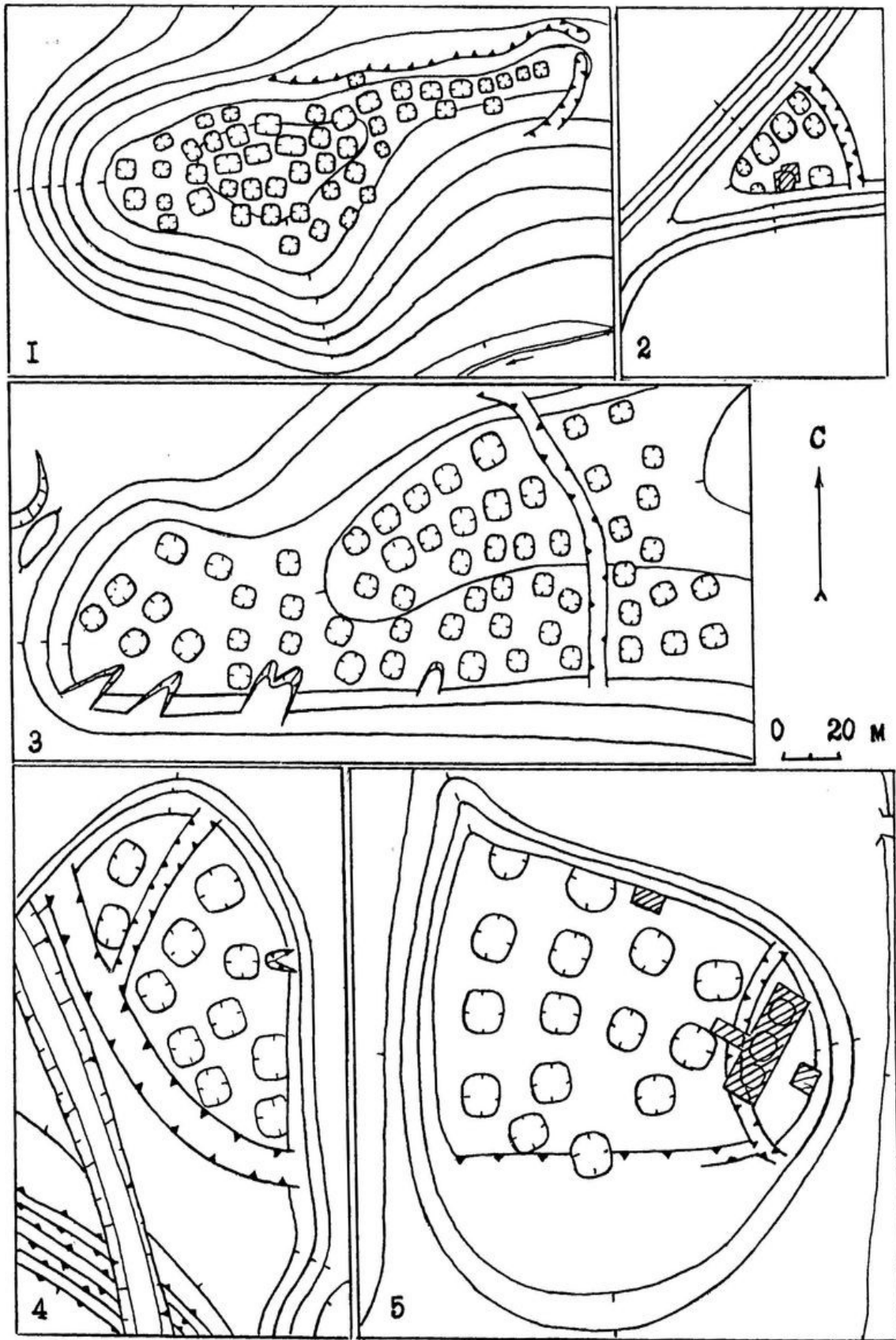

Рис. II. Планы городищ Королев Лог (1), Солонцы-3 (2), Усть-Иша-3а (4) и Усть-Иша-2 (5).

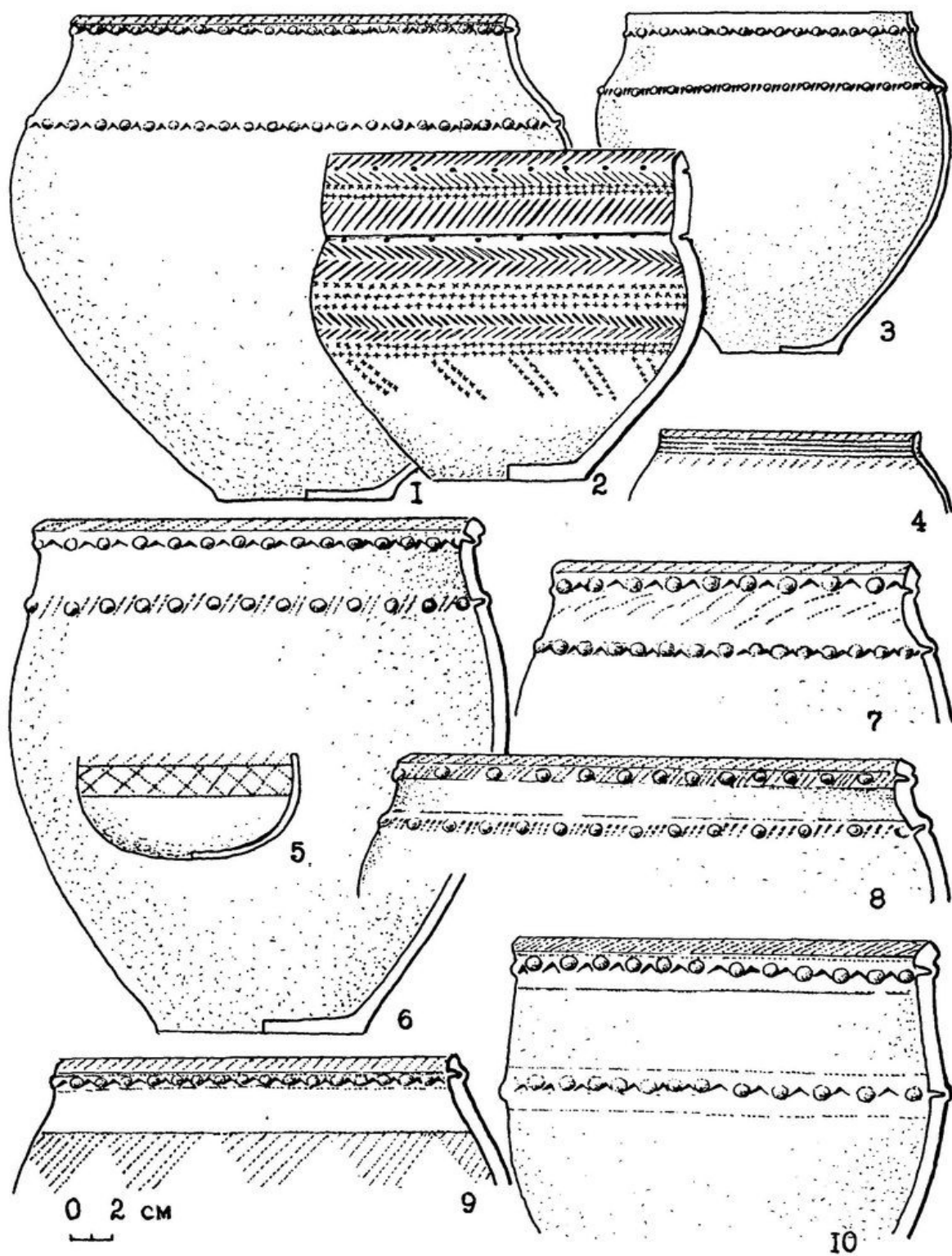

Рис. III. Керамика городищ Солонцы-3 (1-3), Усть-Иша-2 (4-9) и Пикет (10).

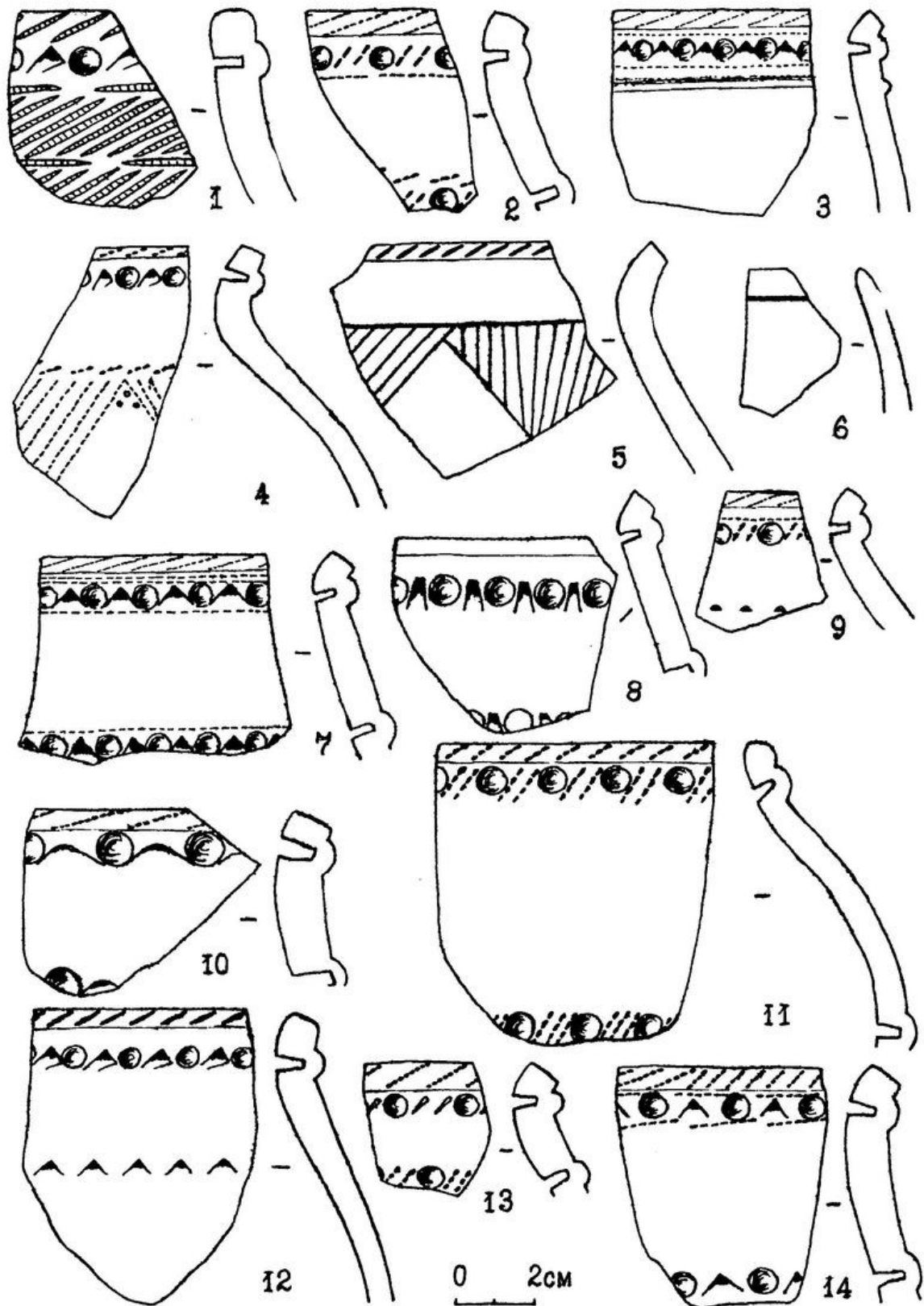

Рис. IV. Керамика городищ Солонцы-3 (1, 11), Усть-Иша-2 (2, 4, 12-14) и Королев Лог (3, 5-10).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдулганеев М.Т. К этнокультурной ситуации в северных предгорьях Алтая в сер. Чтыс.до н.э. - сер. 1 тыс.н.э. (по материалам поселений) // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий - Горно-Алтайск, 1992.- С. 59-63.
- Абдулганеев М.Т. Майминская культура (предварительные итоги перспективы изучения) // Культурногенетические процессы в Западной Сибири, Тезисы докладов - Томск, 1993.-С.3-5.
- Абдулганеев М.Т.Памятники бийского этапа на Верхней Оби // культура древних народов Южной Сибири - Барнаул, 1993.-С.51-56.
- Абдулганеев М.Т. "Неизвестные" памятники раннего железного века в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы конференции - Барнаул, 1996.-С. 128-134.
- Абдулганеев М.Т., Казаков А.А. Верхнеобские памятники иткульских озер // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Тезисы докладов и материалов к конференции - Барнаул,1990.-С. 104-107.
- Бородаев В.Б., Кунгуров А.Л. Новые материалы к археологической карте Барнаульского Приобья // Древняя история Алтая - Барнаул, 1980.- С. 73-92.
- Грязнов МП. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с.Большая Речка. МИА N48 - М.-Л..1956.-255С.
- Демин М.А. Первооткрыватели древности - Барнаул,1989.-120 С.
- Киреев СМ. Работы на майминском комплексе в 1990-1991 годах // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Материалы конференции - Горно-Алтайск, 1992.-С.55-56,100.
- Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Елунинское культовое место // Культура народов евразийских степей в древности - Барнаул, 1993. - С.161-180.
- Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири - М.,1981.-278 С.
- Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье - Новосибирск,1993.-181С.
- Могильников В.А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время // Скифская эпоха Алтая. Тезисы докладов к конференции - Барнаул, 1986.-С. 29-32.
- Могильников В.А. Взаимоотношения лесного и лесостепного населения в эпоху перехода от бронзы к железу // Скифо-сибирский мир. Тезисы докладов конференции. Часть 1 - Кемерово, -С. 125-129.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы - Новосибирск,1985.-200С.
- Полторацкая В.Н. Могильник Березовка 1 // АСГЭ, выпуск 3 - Л., 1961 -С.74-89.
- Скопинцева Г. В. Новые памятники 1 пол. 1 тыс.н.э. в северных предгорьях Алтая // Культура древних народов Южной Сибири - Барнаул, 1993.-С.62-71.
- Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье - Новосибирск, 1979.-124С.
- Троицкая Т.Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье - Тюмень,

1985.-С.54-69.

Троицкая Т.Н. Керамика переходного периода поселения Ближние Елбаны-1 // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика - Новосибирск, 1990.-С.114-122.

Троицкая Т.Н., Сидоров Е.А. Жилища большереченской культуры в Новосибирском Приобье (2 пол. 1 тыс.до н.э.) // Жилища народов Западной Сибири - Томск, 1991.-С.97-105.

Шамшин А.Б. Переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа в Барнаульском Приобье (VIII-VI вв.до н.э.) // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков - Тюмень,1989.-С.116-129.

Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири - М.,1994.-170 С.